

САМАЯ НАРОДНАЯ СНАСТЬ

У любителей ужения, которые живут поблизости от речки, из всего многообразия современных снастей всегда находится самая действенная. Обычно она проста по устройству, незамысловата в применении, доступна по цене, но в любую погоду и почти круглый год приносит рыбу. И пусть на эту народную снасть не часто ловится исключительно крупная рыба, зато улов практически всегда гарантирован.

Если пройтись по средних размеров реке, которая течет совсем недалеко от столицы, то почти всегда на ее берегах можно повстречать рыболовов-любителей. Это неудивительно, поскольку за последние годы тема рыбалки как «здорового образа жизни» чрезвычайно широко проникла в наше сознание. Люди разного возраста в «рыбацких» нарядах улыбаются нам с рекламных щитов на улицах городов и с экранов телевизоров. И главным символом принадлежности этих персонажей к великой армии рыболовов является удочка, на которой нарочито залихватски болтается поплавок, причем всенепременно красно-белой раскраски. Но если провести совсем небольшое исследование, то очень быстро выяснится, что наиболее популярной, так сказать, «народной» снастью является отнюдь не поплавочная, которая нарасхват у рекламы.

Это и не донка во всем ее нынешнем многообразии, не спиннинг, который собирает у бассейнов на выставках своих приверженцев. И уж тем более не изысканно красивый нахлыст, необоснованно прослывший «элитным». Это – мормышечная снасть с боковым кивком, или, как ее часто называют, «летняя мормышка».

Принцип отбора

Вокруг больших городов средней полосы России рек и речек гораздо больше, чем водоемов озерного типа, хотя число «получастных» прудов и прудиков, где нынче организована платная рыбалка, резко возросло. Но пока реки остаются «водоемами общего пользования», их берега остаются доступны для граждан, желающих половить рыбку. К великому несчастью, доступность эта часто оборачивается самым тривиальным браконьерством, то есть добычей рыбы незаконными способами. Самый страшный из них для всего живого в воде – электролов, который сильно сократил в первую очередь так называемое «маточное стадо», то есть основных производителей рыбьего рода. В результате крупных и сильных экземпляров таких оседлых рыб среднерусских рек, как голавль, жерех, щука, окунь, налим, на протяжении многих километров рек и речек либо стало существенно меньше, либо не стало вовсе. На многих реках Подмосковья эти рыбы-индивидуалисты все еще чудом сохранились, но стали вести себя, как стайные лещ, язь, плотва и судак: появляться на привычных участках рек эпизодически, чаще всего во время нерестового хода, не задерживаясь подолгу на вроде бы классических местах своего обитания. Отметав икру на более-менее подходящем субстрате, они уходят с этих мест вниз, на более недоступные человеку участки. Собственно, стайные рыбы благодаря такой сезонной миграции существенно реже попадают под воздействие электроудочки.

Правда, они не могут избежать сетных орудий лова, применяемых подчас совершенно открыто (не стесняясь и не таясь) многими «любителями активного отдыха». Но в густонаселенных районах того же ближнего Подмосковья сети, к счастью, стали реже встречаться на реках и речках. Видимо, их обладатели сообразили после рыболовных митингов и демонстраций, что люди с удочками вполне реальная сила, которая может не только сети порезать, но и применить более жесткие меры воздействия к самим «ловцам». Тем не менее, крупные рыбы пока не

спешат возвращаться «в родные пенаты» на постоянное место жительства. Увы, но такие «рукотворные» явления, как сброс сточных и ядовитых веществ, периодически поголовно уничтожающие рыбье население малых рек, как это случилось на подмосковной Пахре, тоже очень сильно тормозят желанное «переселение».

В итоге спиннинг, который предполагает охоту за хищной и соответственно достаточно крупной рыбой, на речках, протекающих недалеко от мегаполисов, сдал свои позиции еще в прошлом веке. Во всяком случае, отсутствие сколь-нибудь существенного для спиннинга трофея на протяжении многих километров пешей ходьбы, сопровождаемой постоянными забросами, никак не способствует тому, чтобы проживающее по берегам население поголовно стало спиннингистами. Отдельные же энтузиасты, перепрофилировавшиеся в «лайтовиков», которые специализируются по миниокуню и микроголавлю, теперь тоже редко появляются на упомянутых реках, а потому не в счет.

Казалось бы, поплавочная снасть, а именно такие ее варианты, как простая проводка с «телескопом» и болонская удочка, должны безраздельно главенствовать на малых и средних реках. Но отсутствие удобных для проводки участков с ровным дном и спокойным течением делает ловлю с поплавком уделом людей, шумно высыпавших на берега по выходным, теснящихся у своих машин и наполняющих шашлычным чадом все вокруг. Подобный отдых с удочкой стал популярным и вполне заслуживает внимания, но назвать это ловлей рыбы трудно, а тем более «народной». Донки с кормушкой и без нее тоже не везде применимы, поскольку дно многих малых рек рядом с городами и поселками, как правило, захламлено останками автомобилей и другим бытовым мусором. Обрывать на каждом забросе оснастку, которую тщательно выверял и монтировал дома, как-то не хочется. Как, впрочем, и ловить такой непростой снастью редких пескарей и плотвичек на ровных песчаных «купальнях», рискуя попасть кормушкой по голове очередной «нимфы» и навлечь на себя гнев ее ухажера. Так что и этот вариант рыбалки не стал народным. В данных условиях, когда рыбку половить да себя потешить очень хочется, а условия на реке не позволяют считать такую рыбалку подспорьем в добычании пищевого продукта, да и времени отпущено на рыбалку не так уж много, самой распространенной снастью стала именно удочка с боковым кивком и мормышкой. Она обладает завидным набором преимуществ перед другими известными снастями.

Достоинства русской снасти

Согласно традиции, истинно русской снастью считается мормышка, о которой наиболее подробно и достоверно рассказал Л.П. Сабанеев еще в конце XIX в. Грузильце, объединенное с крючком, совершило переворот в рыбалке и, когда советские рыболовы-любители выиграли престижные соревнования по ловле рыбы со льда у норвежцев и финнов, победно распространилось по всему миру. Совершив «круг почета», отблестав на обложках зарубежных рыболовных журналов, «mormyska» не так давно вернулась к нам, на родину, правда, уже в виде американской джиг-головки.

Как бы то ни было, но еще в 1960-е гг. ушедшего века сразу в нескольких регионах нашей огромной страны кто-то, не сговариваясь, применил мормышку, считающуюся традиционно зимней, по открытой воде. Успех такого применения превзошел все ожидания, но тормозило развитие этого (уж точно народного) способа ловли отсутствие на тот момент подходящего удилища. Качать же над водой бамбуковой «трехколенкой», масса которой достигала 0,5 кг при длине всего лишь 4,5 м, даже двумя руками было не всем под силу. «Стекло», пришедшее на смену бамбуку, не решило проблемы: строй типа «шланг», значительная масса и небольшая длина «стеклянных» удилищ не способствовали расширению популярности «летней мормышки». Появление легчайших «углевых» телескопических удилищ, вполне доступных по цене широкому кругу потребителей, быстро сделало свое дело – сейчас на малых и средних реках, а также на озерцах и даже старицах снасть с боковым

кивком стала воистину народной. Человека с такой снастью всегда можно встретить на реке, правда, чуть не наступив на него, поскольку рыболова можно заметить только по колеблющемуся над самой поверхностью воды длиннущему кивку. Сам же удильщик, часто одетый в камуфляж (один из немногих практичных способов применения военного списанного обмундирования), способен оставаться незамеченным для рыбы и конкурентов часами. Кстати, этот фактор «незаметности» для ближнего своего тоже свидетельствует в пользу «кивковой удочки». Главное же «техническое» преимущество этой народной снасти в том, что вертикальную проводку микроприманки – мормышки с насадкой, а часто и «безмотылку» с кембриками или бисером в качестве подсадки – можно выполнить в любом приглянувшемся рыболову и рыбе месте. Точка на реке с неравномерно понижающимся дном и перепадами глубины, выбираемая рыбой для своих стоянок и такая трудная для облова другими снастями, становится самой посещаемой рыболовом с «кивковой удочкой». Причем зацеп мормышки за веточки, траву или арматуру с проволокой почти исключен: контролируемые по чувствительному кивку спуск и подъем приманки позволяют быстро определять угрозу и избегать ее последствий. Кусты и крутой берег, часто не позволяющие обосноваться здесь другим удильщикам, а особенно редким нахлыстовикам, не помеха для «кивочников». Они могут преспокойно ловить «свою» рыбу: заброса как такового в этой снасти нет, если не считать мягкую подачу мормышки путем выдвигания колен «телескопа», а покачивание удочки с подъемом приманки можно выполнять в любых условиях. Вываживание и подтягивание к себе попавшейся рыбы тоже не проблема: колена «телескопа» задвигают в обратном порядке, и рыбу на короткой (чуть более глубины реки в месте ловли) оснастке спокойно берут руками. Ни мороз, ни дождь, ни даже ветер (вплоть до умеренного) не могут повлиять на оперативность управления снастью и на ее чувствительность.

Тонкости выбора

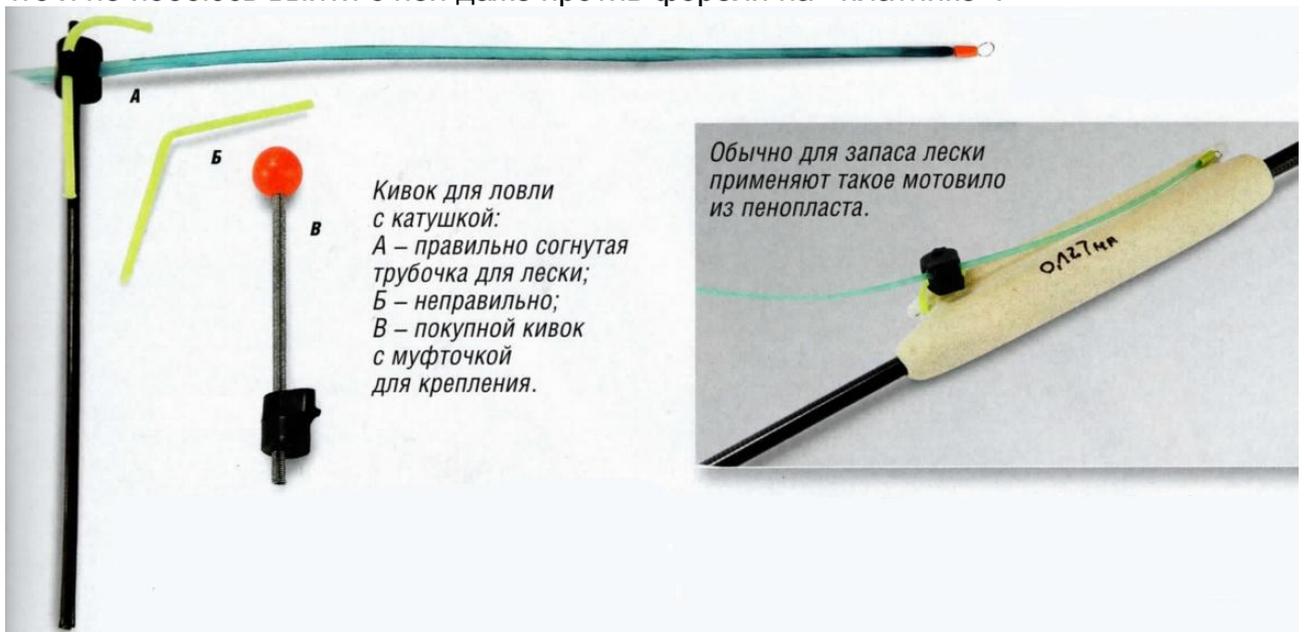
Чтобы целенаправленно и успешно ловить на мормышку с боковым кивком, годится далеко не каждый «телескоп». И дело не в длине, а в том, что довольно часто результативным участком для рыбалки данным методом оказывается прибрежная зона шириной 1,5–2 м. К сожалению, отнюдь не каждое из доступных по цене удилиц, позиционируемое в магазине как «лучшая модель из телескопических» и представляемое продавцом как «жесткое», на самом деле оказывается недостаточно жестким и к тому же излишне тяжелым. Особой прочности от удилица для «кивка» не требуется, поскольку преодолевать напор ветра, рассекая со свистом воздух на забросе, здесь попросту не получится, ведь заброса как такового нет. А потому та из моделей «телескопов», которая в качестве махового удилица для поплавка грозит сломаться на «махе», но имеет подходящую длину в 5–7 м и массу в пределах 200 г, окажется потенциально пригодной для мормышки. Еще лучше, если стенки каждого колена претендента на покупку покажутся при осмотре тонкими, а на его комлевом колене будет начертано: *High Modulus Carbon*. Это означает, что данное удилице сделано из высокомодульного углеволокна и вполне вероятно – с малым количеством связующего. Такое удилице будет лишь слегка провисать под тяжестью кивка и собственной массы и под воздействием сопротивления мормышки. Оставаясь практически прямым, оно станет передавать на вершинку самые незначительные колебания, исходящие от «рабочей» руки рыболова. Как правило, у подобных удилиц самое слабое место – верхний хлыст и следующее за ним колено. Предлагаю сразу же в магазине избавиться от самого хлыста, если его диаметр менее 2,5 мм в середине длины, и приобрести второе сверху колено, поскольку тонкий хлыст заведомо не нужен, а второе колено на всякий случай еще никому не вредило. Во многих рыболовных магазинах запасные колена продаются отдельно по вполне приемлемой цене.

Итак, хлыст убираем, потому что в подавляющем большинстве моделей «телескопов», условно подходящих для наших требований, он излишне тонок и гибок. Он либо будет «кивать» при подсечке, давая рыбе «по губам», но не цепляя ее крючком, либо демпфировать своей гибкостью колебания кивка, сбивая «игру» с заданных ритма и частоты. У удилиц, имеющих «врощенный» кончик верхнего колена, лучше аккуратно отрезать монолитный хлыстик из «угля» примерно на 2–2,5 мм ниже места «срачивания». Сделать это можно с помощью алмазного надфиля и абразивной шкурки. В результате получится достаточно жесткий, легкий и нужного диаметра полый хлыстик, в котором не будет застаиваться вода. Все эти процедуры нужны и для того, чтобы правильно (без перекосов и плотно) посадить на вершинку кивок, который в прямом и переносном смысле играет важную роль. В последние годы кивки, называемые боковыми, достаточно часто можно увидеть в рыболовных магазинах. Среди них есть вполне рабочие, но я, как и многие кивочники, предпочитаю делать кивок самостоятельно. Всякие сложности типа «глубокой регулировки колебаний» или «сменные разного цвета петельки для лучшей заметности при различном освещении» только усложняют кивок, лишая его надежности. Изготавливая кивок самостоятельно или переделывая покупной, обратите внимание на то, чтобы его пластинка была не из белого, а тем более не из прозрачного материала. На кивок часто приходится смотреть то на фоне воды, то на фоне неба, поэтому желателен темный его цвет. Какой именно, зависит от зрения рыболова; мне, например, больше нравится зеленая пластинка с красным или черным кембриком на концевом колечке. Такой кивок очень хорошо виден в любых условиях. Советую обойтись только одним концевым колечком на кивке. По моему мнению, которое опирается на многолетний опыт ловли с длинными кивками и зимой на «черта», и летом, всякие «промежуточно-регулируемые» колечки только ухудшают работу кивка и загромождают его лишними деталями. Кивок даже длиной под 30 см никогда не будет мини-удилищем с кольцами, так зачем их ставить? Важный элемент кивка – муфта крепления и способ пропуска лески сквозь нее. В большинстве случаев леску пропускают через кембрик в муфте. Такая конструкция вполне допустима, ведь леска постоянно не скользит через муфту и не прорезает кембрик, а потому не мешает подготовке снасти к работе или сворачиванию ее после рыбалки. В момент вываживания леска практически не «пилит» кембрик в муфте крепления, но... Немного позже это будет подвергнуто сомнению. Итак, при комплектации снасти девиз «чем проще – тем надежнее» в данном случае оказывается наиболее верным.

Новые веяния

По преимуществу снасть с боковым кивком – «глухая», то есть без катушки и без возможности подать леску строптивому противнику в чешуйчатом наряде. Хорошо, если потенциальный трофей в виде голавля или плотвы не превышает 170–200 г. Такую рыбку на упругой мононите диаметром 0,14 мм, которые обычно применяют на удочке с кивком, можно без хлопот вывести и, утомив, просто поднять удочкой на берег. Но часто, особенно в апреле, на малых реках клюют и попадают на мормышку многие крупные рыбы, такие как лещ, язь, а порой и карпята, «сбежавшие» из соседних прудов, которые поднимаются по речкам, «промывая жабры». Тогда борьба с одним из таких соперников, массой иногда за 2 кг, не всегда кончается пленением чешуйчатого бойца. Я несколько раз попадал в такие ситуации и упускал достойную рыбу из-за обрыва лески, оказавшейся неожиданно тонкой для подобной борьбы. Не могу сказать, что мною двигало желание непременно поймать еще одну потенциальную «рыбу в кляре», просто мне хотелось продлить сам процесс вываживания крупной рыбины, буйствующей на тонкой для нее леске. А это можно было сделать, лишь подав рыбе в момент наивысшего напряжения снасти некий запас лески. Его, как правило, наматывают на оригинальной формы мотовильце, сделанное из твердого пенопласта и плотно насаженное на второе–третье сверху

колени удилица. Сменить рабочую глубину, смотать оснастку при переходе на другое место ловли или в конце рыбалки легко позволяет мотовильце, но сдать вовремя леску рыбе – никогда. И я решил применить болонское удище с кольцами, для этого подошел старый *Triumph* длиной 6 м, давно стоявший в шкафу, Можно было купить и специально предназначенную для кивковой снасти модель *Converge Side* от *A-elita*. Но поскольку я теперь всецело «окунулся» в нахлыст и лишь иногда ловлю «на кивок», мне проще было приспособить что-то из старого арсенала, чем пополнять его свежим «новобранцем». Я снял «тюльпан» и два скользящих кольца с вершинки, обрезал ее по длине наполовину. Потом поставил на катушкодержатель самую простую из своих нахлыстовых катушек («мясорубки» самого малого размера не годятся – они слишком сильно крутят леску), предварительно намотав на нее фторкарбонную мононить 0,16 мм, и переделал кивок, вернее, муфту его крепления. Главное – обеспечить свободный, без заедания, проход лески сквозь муфту, которому не мешала бы вода и мелкие песчинки, неизбежно налипающие на леску при береговой ловле. После нескольких проб я остановился на простейшей конструкции. Полипропиленовую трубочку с внутренним диаметром около 2 мм и длиной примерно 30 мм от антенны поплавка я разогрел феном и согнул по радиусу так, чтобы трубочка не замялась. Затем, смазав ее шампунем, аккуратно вставил в отверстие резиновой муфты. Все получилось просто и надежно: леска проходила сквозь кивок, нигде не застревая и с минимальным усилием. Конечно, под тяжестью мормышки она не сходила с кивка, но этого и не требовалось: дотянуться до мормышки, чтобы удлинить рабочую глубину, легко просто рукой. В итоге получилась настолько удобная снасть, что я не побоюсь выйти с ней даже против форели на «платнике».

Только по течению

Как лучше «играть» мормышкой с боковым кивком – по течению или против него, я, пожалуй, могу посоветовать. «Погружение в нахлыст» дает мне весомые основания для правильного понимания, как нужно вести некую «букашечку» в толще речной воды, чтобы поймать на нее заветную рыбу.

Во-первых, не нужно «макать» мормышку куда ни попадя. Сливы перед перекатом, выходы из ямки и особенно «корыта» на донном грунте были, есть и останутся самыми результативными (по части поклевков) точками речной ловли.

Во-вторых, размер мормышки, как и размер нахлыстовой нимфы, подбирают, ориентируясь не столько на будущий трофей, сколько на силу течения и глубину в данном месте реки.

В-третьих, проводка мормышки против течения – это почти обязательный зацеп. И не всегда его, даже при внимательном контроле по кивку, удастся отследить и обезвредить, проводя мормышку близко к такому препятствию и не потеряв ее. Что окажется препятствием, заранее сказать невозможно, даже если уверен, что знаешь реку вдоль и поперек, даже если кусты уходят в воду обломанными ветками, которые видишь. Река на то и река, чтобы нести всякий хлам, особенно по весне. И там, где еще вчера было чистое дно, сегодня может оказаться подводный, читаемый только по завихрениям воды, холм из тряпок, пакетов и елочек, бывших не так давно новогодним развлечением детей и взрослых. Проводка по течению в большой степени напоминает рыбе кормовой объект, поскольку практически ни одно мелкое водяное создание не станет тратить энергию впустую, двигаясь против течения. Такое противодействие реке среди привычных кормовых объектов рыб почти не встречается.

И, наконец, последнее замечание относительно насадок и подсадок. Что насадить на крючок мормышки, зависит только от того, какую цель ставит перед собой рыболов. Если он хочет просто половить рыбу и отдохнуть от забот, то стоит насадить на крючок мотыля, еще лучше – с одним опарышем, желательно мелким. В этом случае поимка рыбы просто гарантирована. Именно поимка, а не только поклевка, которую рыболов с мало-мальским опытом, средней реакцией и нормальным зрением превращает в поимку с вероятностью 1:3. Замечу, что новички, пытающиеся самостоятельно освоить ловлю спиннингом на джиг-приманки, «мажут» при попытке судака, реализуя поклевку в соотношении 1:10, а чаще и того хуже. Другое дело, когда целью рыболова становится не сама «рыба в кляре» (улов из многих подмосковных рек для человека потенциально опасен как пищевой продукт, но кошки от него без ума). Гораздо важнее для него перехитрить, переиграть рыбу в поединке (если угодно, интеллектуально), не используя при этом величайшее из знаний человечества, гласящее: «Любая рыба съест червяка». Тут нет предела совершенству и самовыражению рыболова: кембрик, бисер, пористая резина всех цветов и оттенков – все идет в ход. Однажды я видел, как пожилой рыболов долго что-то насаживал на крючок, то поднося мормышку близко, то отводя дальше от глаз. Я невольно заинтересовался и предложил ему свою помощь. Он смутился, залепетал что-то про сумерки и возраст, но мормышку при этом прикрыл ладонью. Когда же я напрямую попросил его показать, с чем он так маялся, выяснилось, что на крючок он старался наколоть кусочек белой тонкой круглой резинки типа «венгерки», которая была явно не из мужского белья. Так что поле для экспериментов по-настоящему народная снасть – удочка с боковым кивком и мормышкой – предоставляет любому, кто решит, что это и есть его снасть.